

«Бони М» — это уже классика

Недавно в Москве закончили гастроли известной во всем мире группы «Бони М» и ее солистки Лиз Митчел. В первый раз наша публика познакомилась с западногерманской «Бони М» в 1979 году, когда ее концерты прошли с сенсационным успехом. И вот прославленный коллектив вновь порадовал москвичей своим искусством. На протяжении трех вечеров подряд в Государственном центральном концертном зале «Россия», где состоялась выступления гостей, царил атмосфера настоящего праздника. Несмотря на умопомрачительные цены на билеты (от 3,000 до 25,000), артисты, как и в 79-м, собрали много публики. После одного из концертов, потребовавших от исполнительницы огромной затраты душевных и физических сил, Лиз Митчел, несмотря на усталость, великодушно согласилась дать интервью. Провел и записал его музыкальный критик и журналист Герард Кимеклис.

Г.К. - Влюбленность в замечательное искусство «Бони М» во главе с вами я, как и многие москвичи, пронес через годы, начиная с 79-го. Ваше уникальное мастерство оставило в наших душах очень глубокий след. То, что это именно так, подтверждает сегодня и восторженная реакция публики на ваши выступления. Что испытываете вы, когда дарите свое искусство москвичам?

Л.М. - Огромное удовлетворение и радость. И не только на концертах в Москве, но и вообще во всей России.

Г.К. - Сколько раз Вы уже посещали Москву?

Л.М. - Четыре. Это были незабываемые впечатления.

Г.К. - Если весь мир знает и ценит Вас, то и Вы не в меньшей мере знаете его. Скажите, пожалуйста, чем отличается московская аудитория от любой другой. Я имею в виду то, что относится к характеру восприятия музыки, художественным вкусам, эмоциональности отношения к происходящему на сцене.

Л.М. - Немного отличий. По крайней мере для меня. Конечно, все люди по-разному воспитаны, по-разному думают. Но я владею ключом, очень важным ключом, позволяющим мне расположить к себе людей, сделать их близкими мне по духу. А значит, и сблизить их между собой. И тогда все люди, независимо от их особенностей, будь то в Англии, Америке или России, говорят на одном языке с тобой. И язык этот - музыка.

Г.К. - С момента Вашего первого приезда в Россию в 1979 году лицо группы несколько изменилось. В ее составе москвичи не видят прежних артистов, не стало живого инструментального ансамбля. Его заменяет теперь фонограмма. Прокомментируйте, пожалуйста, эти изменения.

Л.М. - В 1989 году мы были вынуждены сменить весь состав полностью. Причина в том, что двое участников из предыдущего коллектива не пели ипеть приходилось по сути мне одной. К тому же приглашать других людей - музыкантов-инструмен-

талистов, чтобы исполнять концертные программы без фонограммы, стоило очень дорого. Так были набраны новые участники, к которым предъявлялись самые высокие требования. Это - певицы Патриция Фостер, Карол Грей и Курт ди Даран. С фонограммой пришлось смириться.

Г.К. - Отразились ли эти изменения на стиле, творческих принципах и репертуаре ансамбля? Ведь пришли новые люди. Если да, то как?

Л.М. - Музыка, которую мы исполняем, абсолютно та же. Правда, включаем в репертуар и новые произведения. Некоторые из них вы только что слышали. Например, песню «Реди пигл» моего сочинения или «Лав из блидинг» Томаса Пембертона. Мы предлагаем себя под именем «Бони М» и выступаем тоже как эта группа, ставшая классической. Поэтому мы просто обязаны поддерживать тот стиль, который выбрала эта группа однажды. Опирается он, как известно, на рок и фанк в тесной связи с народным негритянским мелосом, элементами спиритизма. Традиции прежнего коллектива для нас святы. Если вы помните, в середине концерта я солировала в уже упомянутой мной песне «Лав из блидинг». Дух и выразительные особенности этой песни ближе, чем что-либо другое, сегодняшнему составу ансамбля. Она записана на диск и, вероятно, намечает собой индивидуальный стиль, в котором мы будем находить себя. При самом бережном, разумеется, отношении к традициям «Бони М».

Г.К. - Расскажите, пожалуйста, немного о себе и о своей семье.

Л.М. - Родилась на Ямайке. Замужем, мой супруг - Томас Пембертон. Он является менеджером ансамбля, по профессии - актер и, как вы, наверное, уже заметили, композитор. У нас трое детей - тринадцатилетний, десяти и шести лет. Два мальчика и одна девочка. Все занимаются музыкой.

Г.К. - Как вы пришли к артистической карьере?

Л.М. - В детстве была очень эмоциональной и мечтала стать актрисой или певицей, но всерьез к этому не готовилась. Хотя, правда, участвовала в школе, организовала группу из своих сверстников. Мы пели и танцевали. Случайно попала на прослушивание. Меня приняли. В 1970-1973 годах пела в мюзикле «Волось» в Берлине и Гамбурге. С 1975 года и по сегодняшний день - солистка ансамбля «Бони М». Систематическое музыкальное образование нигде не получала. По всей видимости, это был просто Божий дар.

Г.К. - Ваша группа теперь называется английской. По месту ее нынешнего обитания?

Л.М. - Да. Я живу сейчас в Лондоне.

Г.К. - Что хотели бы вы передать москвичам?

Л.М. - Выражение моей искренней любви к ним и благодарность за сердечный прием. И еще пожелания здоровья, счастья и благополучия. Я не говорю: прощайте. Я говорю: до скорого свидания.

P.S. Уже в сентябре «Бони М» снова посетит Россию, и ее смогут услышать не только москвичи, но и жители Новосибирска, Омска и городов Урала.

Митчел Лиз